

Значение защиты в уголовном судопроизводстве

Семакин Павел Валерьевич

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Студент

Аннотация

В статье рассмотрены основные характеристики важнейшего и многоаспектного принципа уголовного процесса – принципа обеспечения права на защиту. Сделан вывод относительно наличия определенных проблем, связанных с практической реализацией данного права, в контексте обеспечения состязательности уголовного процесса. Предложен ряд мер, направленных на улучшение состязательности уголовного процесса и более полной реализации права подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на защиту.

Ключевые слова: право на защиту, реализация права на защиту, состязательность процесса, инквизиционный процесс, состязательный процесс, защита в уголовном процессе, защитник, адвокат, адвокатский запрос

The importance of defence in criminal procedure

Semakin Pavel Valer'evich

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice

student

Abstract

The article examines the main characteristics of the most important and multifaceted principle of criminal procedure - the principle of ensuring the right to defense. It is concluded that there are certain problems associated with the practical implementation of this right in the context of ensuring the adversarial nature of the criminal process. A number of measures have been proposed aimed at improving the adversarial nature of the criminal process and more fully realizing the right of the suspect (accused, defendant) to defense.

Keywords: right to defense, realization of the right to defense, adversarial process, inquisitional process, adversarial process, defense in criminal process, defender, lawyer, lawyer's request

Одним из важнейших принципов уголовного судопроизводства является право на защиту. Данное право имеет конституционно-правовую основу, являясь аспектом реализации права каждого гражданина на судебную

защиту своих прав (статья 46 Конституции РФ) и на право пользоваться услугами адвоката (защитника) (статья 48 Конституции РФ).

Право на защиту в уголовном процессе является всеобщепризнанным, реализуясь в частности в ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой каждому человеку, обвиняемому в совершении преступления, должны быть предоставлены все возможности для осуществления защиты [1].

Реализовано данное право в международно-правовых актах и на региональном уровне. Так ч. 3 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека, установлены основные критерии, при которых право лица на защиту будет считаться соблюденным:

- Незамедлительное и подробное уведомление об обвинении и основаниях его предъявления, совершенное на понятном языке.

- Наличие достаточного времени для подготовки к защите от обвинения.

- Обеспечение возможности защищать себя лично и при помощи защитника, в т.ч. предоставленного бесплатно.

- Право допроса свидетелей обвинения, а также право вызова и допроса свидетелей защиты.

- Право пользоваться помощью переводчика [3].

Как видим, даже вышеизложенные базовые критерии, которые изложены в Европейской Конвенции убедительно свидетельствуют о многоаспектности права на защиту, как важнейшей гарантии справедливого приговора по уголовному делу.

Следует отметить, что данные гарантии являются общепризнанными и регламентированы не только нормами Европейской Конвенции, но и нормами УПК РФ, расширяющими их правовое содержание. Тем не менее, как справедливо отмечает А.И. Ковлер, существует целый ряд проблем, среди которых особо выделяются проблемы невызова сторон в судебное заседание, недостаточная мотивированность проведения закрытых судебных заседаний, жалобы на невызов ключевых свидетелей, вынесение приговора исключительно на основании доказательств, полученных в ходе контрольной закупки наркотиков, отказы в удовлетворении ходатайств защиты [4].

Таким образом, право на защиту неразрывно связано с принципом состязательности уголовного процесса, так как без соблюдения правил состязательности, реализация права на защиту является невозможной.

С такой позицией согласен и Верховный Суд Российской Федерации, определяя, что «право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (часть 2 статьи 16, пункт 11 части 4 статьи 46, пункт 21 части 4 статьи 47 УПК РФ), в том числе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний;

представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство; участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово; приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу; знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела» [6].

Следовательно, право на защиту необходимо понимать не только как право пользоваться услугами защитника (хоть это и является важнейшей составляющей такого права), но и, в целом, как право на состязательность процесса. Как справедливо отмечает Т.В. Решетнева, из этого следует, в частности, невозможность признания лица виновным после его смерти, равно как и в принципе дальнейшее рассмотрение уголовное дело, кроме целей реабилитации [7].

Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности имеет право на защиту на всех стадиях уголовного процесса, начиная от стадии возбуждения уголовного дела, заканчивая стадией исполнения приговора. В то же время, следует отметить, что разные стадии уголовного процесса характеризуются разным соотношением инквизиционности и состязательности уголовного процесса. На стадии осуществления предварительного расследования безусловная инициатива в уголовно-процессуальных значимых действиях вполне обоснованно предоставляется органам досудебного расследования, в то время как роль защиты состоит, в основном, в фиксации и обжаловании возможных нарушений сбора доказательств на данной стадии.

Безусловно, достижение полного равенства в правах органов досудебного расследования и стороны защиты в процессе сбора доказательств не представляется возможным хотя бы по тому основанию, что орган досудебного расследования обладает предусмотренной законодательством силой государственного принуждения, имея право с согласия суда осуществлять такие действия, как обыски, выемки, привод свидетелей и т.д. Вместе с тем, следует констатировать, что полномочия стороны защиты по сбору доказательств являются чрезвычайно ограниченными.

Как отмечает И.Ю. Панькина, защитник может провести опрос лиц (с их согласия), истребовать справки, документы (согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Однако, документы, предметы и сведения, полученные в результате опроса защитником лиц, не отвечают такому обязательному свойству доказательств, как допустимость, поскольку они не получены и не закреплены в процессуальном порядке и в процессуальной форме [5].

Исходя из вышеизложенного, представляется правильным предоставление адвокату право осуществлять собственное (частное) расследование с дальнейшим взаимным открытием всех собранных доказательств на стадии передачи дела в суд. Для этого следует наделить

адвоката правом осуществлять допрос свидетелей (с их согласия), а также назначать частные экспертизы. При этом, все результаты таких действий должны быть зафиксированы в установленном законодательством Российской Федерации порядке, что существенно повысит состязательность уголовного процесса и станет важной гарантией реализации права подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Еще одной существенной проблемой является отсутствие сколь-нибудь серьезной ответственности за игнорирование адвокатских запросов. Статья 5.39. КоАП РФ предусматривает административную ответственность в размере от 5 до 10 тысяч рублей за непредоставление ответа на адвокатский запрос, что расценивается исследователями как явно недостаточная мера ответственности [2]. Для того чтобы адвокатский запрос стал действительно мощным инструментом, с помощью которого будет реализовано право лица на защиту, необходимо увеличить ответственность за отсутствие ответа на такой запрос, вплоть до административного ареста или уголовной ответственности за злостное (многократное) игнорирование такого запроса.

Как видим, несмотря на позитивные тенденции в расширении состязательности процесса, следует отметить, что рудиментарный инквизиционный характер стадии досудебного расследования и крайне ограниченные полномочия защитника по сбору доказательств создает серьезные препятствия для фактической реализации гарантированных Конституцией и международными обязательствами Российской Федерации прав. Исходя из вышеизложенного, считаем что принятие предложений, рассмотренных в рамках данного исследования, позволит существенным образом повысить реальный уровень реализации права на защиту в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Давыдова Н. Н. Актуальные вопросы осуществления защиты в уголовном процессе России // Вестник СГЮА. 2017. №3 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-osuschestvleniya-zaschity-v-ugolovnom-protsesse-rossii> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Европейская Конвенция по правам человека от 04.11.1950 г. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf
4. Ковлер А. И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №1 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-spravedlivogo-sudebnogo-razbiratelstva-mezhdunarodnye-standarty-i-ih-implementatsiya-v-natsionalnom-pravosudii> (дата обращения: 25.11.2020).
5. Панькина И. Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в

- российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-realizatsii-advokatskogo-rassledovaniya-v-rossiyskom-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 25.11.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/#dst100008
7. Решетнева Т.В. Процедурный аспект справедливого судебного разбирательства уголовного дела в свете некоторых решений Европейского суда по правам человека // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedurnyy-aspekt-spravedlivogo-sudebnogo-razbiratelstva-ugolovnogo-dela-v-svete-nekotoryh-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam> (дата обращения: 25.11.2020).